

Федунина Н.Ю. Представление о смысле зацепинга через призму концепции личности Пьера Жана

English version: [Fedunina N.Yu. Meaning of train-surfing through the frame of Pierre Janet's theory of personal development](#)

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлен анализ образа трейнсерфинга в СМИ и в само-описаниях зацеперов. Проведен количественный и качественный контент-анализ 40 репортажей и статей в СМИ и 50 самоописаний зацеперов (15–23 лет). Основные темы и особенности текстов осмысляются через призму концепции Пьера Жана. В материалах зацеперов преобладают феномены уровня телесной личности и персонажа: описания физической активности, регуляторы действий, влияния, социальных чувств, социальной иерархии и оценки, памяти-фабуляции, конфронтации группы и индивида и др. Репортажи и статьи СМИ также ориентированы на эти два уровня личности и фокусируются на вопросах правонарушений, риска, опасности для жизни, девиации. С одной стороны, в СМИ критикуется преобладание элементарных тенденций, связанных с жадой риска, адреналина, нарушения правил и других возбуждающих стимулов, а с другой, именно к этим базовым тенденциям (страху смерти) и апеллируют СМИ в попытке пресечения данного явления.

Ключевые слова: зацепинг, трейнсерфинг, Жане, СМИ

Зацепинг, или трейнсерфинг (от англ. train surfing), – езда на крыше транспортных составов (электрички, метро, автобуса), между или под вагонами – становится все более популярным среди современной молодежи. Репортажи и сообщения, посвященные данному экстремальному увлечению, все чаще появляются в периодических изданиях, что контрастирует с немногочисленностью научных публикаций на эту тему. Достаточно сказать, что хотя запрос «трейнсерфинг» в поисковой системе дает внушительное количество ссылок, львиная их доля относится к визуальным продуктам самой культуры трейнсерферов и публикациям в СМИ, касающимся случаев правонарушений и травматизации вследствие зацепинга. Поиск в русскоязычной базе elibrary.ru (на 01.2015) дал лишь пять статей, где упоминается понятие зацепинга/трейнсерфинга. Зарубежные базы данных также выявили не намного больше научных публикаций, касающихся этого явления (PubMed – 3 статьи, Sage – 0, ScienceDirect – 3 и пр.). Диспропорция научных и СМИ-публикаций очевидна. Образ зацепера, формирующийся в СМИ, с одной стороны, является следствием общественного мнения, с другой стороны, вносит вклад в формирование особенностей дискурса о зацепинге, о риске и рискованном поведении, безопасности в мегаполисе в целом. Однако насколько этот образ отражает психологический смысл зацепинга? Какие конструкты являются основными в данном дискурсе? Какова их специфика? О чем может говорить их преобладание?

В данной статье представлен сравнительный анализ образа зацепинга в прессе и в самоописаниях зацеперов. В целях реконструкции образа зацепинга в прессе был произведен анализ 40 статей и репортажей, выбранных по результатам поиска в системе google.ru. В качестве материалов для реконструкции образа трейнсерфинга у зацеперов использовались публикации интернет-групп зацеперов, форума зацеперов, а также онлайн-интервью зацеперов через социальную сеть «ВКонтакте». Полуструктурированное интервью включало вопросы, касающиеся опыта зацепинга, его личностного смысла для участников, отношения к опасности, смерти и травматизации вследствие зацепинга. В интервью приняли участие 20 юношей 15–23 лет. Еще 30 описаний было взято с форума

зацеперов (<http://forum.3ty.ru>). Текстовые массивы были подвергнуты процедуре качественного и количественного контент-анализа. Количественный контент-анализ проводился с помощью программ Content-Analyzer и Kleptomania. Основные темы, выделенные в массиве текстов, и сравнительный анализ их контента проводился через призму концепции стадий психологической эволюции личности французского психолога, философа, психотерапевта Пьера Жана (1859–1947). Жане понимал личность как работу, направленную на формирование и поддержание целостности, идентичности и отличия от других, и выделял несколько ее уровней: телесную личность, социальную личность (со стадиями персонажа и Я) и личность во времени (индивидуальность). Основными для понимания зацепинга, с нашей точки зрения, являются уровень телесной личности и стадия персонажа (уровень социальной личности). Им и будет уделено основное внимание в статье.

Телесная личность

По Жане, телесная личность является базовой формой личностной работы, которую осознанно и бессознательно осуществляет индивид. Она претерпевает значительные изменения в подростковый и юношеский период. Характерно, что эта тематика более полно и ярко представлена в интервью зацеперов, чем в прессе. Зацепинг в значительной степени ориентирован на процесс. Данный экстремальный «спорт» требует тренированного тела, физического совершенствования и предполагает акцент на телесности и движении. Респондент А. говорит об этом так: *«Это был не адреналин, это было то чувство, когда ты осознаешь, что ты это сделал. Это бесплатный и интересный способ поддержания физической формы, ее на неделю забрось – и всё, ощущается уже. Это постоянный бег, прыжки, цепкость. Интерес – в самом действии, ловя момент совершения. Это как клептомания, но зацепинг; удовольствие получаешь от процесса»*. Зацепинг связан с повышением осознания и контроля над собственным телом, что, по замечаниям исследователей, может повышать чувство контроля над собственной жизнью в целом. Он сопряжен с переживанием активной (в прямом, физическом смысле слова) жизненной позиции, компетентности, деятельного преобразования физического пространства жизни мегаполиса в место свободы и активного самопроявления [Steenkamp, 2011].

Тематика, связанная с описанием физических действий (способов проезда, крепления, перехода и пр.), значительно преобладает у зацеперов. Многочисленные видео и рассказы запечатлевают невероятные по ловкости трюки. Чувственный план (по Жане, чувства являются регуляторами действий) представлен в массиве текстов не столь обширно. Однако основные перечисляемые чувства и ощущения у зацеперов и в СМИ схожи. К ним относятся «адреналин» (21 (частота повторений); 0,0012 (доля в тексте) в СМИ/13; 0,0032 в самоописаниях); «кайф» (3; 0,0001/1; 0,0002), «радость» (3; 0,0001/ 2; 0,0004), «страх» (11; 0,0006/5; 0,0012), «ужас» (5; 0,0002/1; 0,0002). Впрочем, если в прессе они звучат в контексте объяснительной категории девиантности (например, «адреналиновый наркотик») и приводятся с оттенком обесценивания, в интервью зацеперов подчеркивается их ценность и значимость. *«Самое страшное – вот ты зацепил электричку, а она стоит еще и тот момент, когда электричка стоит, сердце бьется максимально, а потом, когда движется, набирает скорость, страх проходит»*, – описывает респондент Н. динамику переживания страха.

Обратимся к концепции Пьера Жана в понимании специфики этих чувств. Согласно П.Жане, такого рода ощущения сопряжены с базовой категорией действий, с действиями, направленными на выживание, на поведение в ситуации опасности. Они обладают мощным энергетическим зарядом, их легко активировать, и они быстро приводят к желаемому результату. Успешное завершение действия сопровождается чувствами радости, удовольствия, целостности, свободы, личной активности, успеха, компетентности, вкуса к действию, чувством полноты реальности происходящего, реальности себя. Именно эти переживания чаще всего звучат в самоотчетах зацеперов. *«Острое ощущение свободы от езды. Возможность доставить себе небольшое удовольствие доступным способом, что делает осязательнее радость и ценность жизни»*, – говорит о своем опыте респондент А.

Ситуации, связанные с опасностью, остро сталкивают с собой, оказывают возбуждающее воздействие, мобилизуют латентные силы и нередко заставляют человека действовать на более высоком уровне психического функционирования, чем ему свойственно. Особенно в периоды колебания или снижения психического уровня человек ищет стимулы, которые помогали бы поддерживать желанный уровень психического функционирования. Этот поиск может

осуществляться в разных форматах: физиологическом, социальном, интеллектуальном. Зацепинг – пример поиска возбуждения [1] посредством действий, сопряженных с риском и переживанием опасности. Неслучайно именно дихотомия «опасность – безопасность» занимает высшие строчки по частоте повторений и в СМИ, и в описаниях зацеперов.

Так, в прессе «опасность» (68; 0,0038) находится на первой ранговой строчке после общих понятий, обозначающих категорию и образ действия («зацеперы», «подростки», «поезд», «езда»), а среди наиболее часто встречающихся словосочетаний звучат «опасность для жизни» и «смертельная опасность». Не жалея красок описывают журналисты ужас смерти: *«Провода под напряжением в 3 тысячи вольт. Задев их, человек сгорает заживо. Агония может продлиться еще сутки, потом отказывают органы. Но подростков не пугает даже это. Выбрать из всех способов гибели, возможно, самый глупый и бессмысленный – это привилегия нынешних тинейджеров»* (<http://www.sb.by/obshchestvo/article/bez-bileta-2.html>). Антоним понятия опасности – «безопасность» (35; 0,0020) – также занимает одну из высших ранговых строчек.

Интересно, что схожая фокусировка на дихотомии опасности–безопасности наблюдается и у самих зацеперов, у которых «опасность» (20; 0,0049) также занимает первую ранговую строчку, а «безопасность» (12; 0,0030) следует несколькими строчками ниже. Вероятно, такое единодушие отражает полемику, сложившуюся вокруг проблемы «безопасности» зацепинга. Зацеперы, споря с создающимся в СМИ образом трейнсерфинга, снова и снова подчеркивают, что *«зацепинг не более опасен, чем езда на автомобиле. Если ты нарушаешь правила и едешь на красный, конечно, все печально закончится. Так же и в зацепинге: соблюдая технику безопасности, риск несчастных случаев можно свести к 0,1%. Хотя форс-мажор бывает всегда. Никто и нигде не застрахован от случая»* (респондент С., 15 лет). *«Почему нас называют самоубийцами, а какие-то гонимы на мотоциклах – кумиры? Да эти гонимы погибают в 4 раза чаще! Погибают и у нас, только по несоблюдению техники безопасности»* (респондент К., 20 лет). Этот спор оказывается бесконечным, и у каждой стороны находятся свои аргументы.

С дихотомией «опасности» и «безопасности» тесно связана другая пара понятий – «жизни» и «смерти». Эти слова также относятся к высокоранговым, особенно в публикациях СМИ («смерть» (43; 0,0035), «гибель» (17; 0,0010), «жизнь» (49; 0,0039)). Тема смерти и травматизации вследствие зацепинга является основным поводом обращения к этому явлению в СМИ и основной фигурой в репортажах о зацепинге. Смерть или травма (22; 0,0013) представляются зачастую практически неминуемым следствием данного экстремального занятия, о чем красноречиво свидетельствует значительная доля заголовков статей: «Электрички убивают серферов», «Смертельный зацепинг», «Коварный зацепинг», «Последняя электричка для зацепера», «Разряд в 3000 вольт убил зацепера на крыше электрички», «Зацепинг – развлечение со смертельным исходом» и др.

В отличие от акцента на смерти, звучащего в прессе, в самоотчетах зацеперов понятие «смерти» (4; 0,0009) является низкочастотным, хотя «жизнь» (12; 0,0030) также входит в число наиболее высокоранговых. Респонденты критикуют распространенную в СМИ смысловую связку «зацепинг – опасность – смерть»: *«СМИ и прочие создали и заложили про нас такую мысль – что это опасно, что от этого умирают. И люди, насмотревшись этого, приходят, причем именно те люди, от которых не всегда ждешь хорошего. Это естественный отбор, и бороться с ним без толку. Такие люди не на зацепе, так на дорогах будут водить неадекватно или что-нибудь еще. Я думаю, что такие пусть лучше катаются на зацепе, где хотя бы не будут подвергать опасности других»* (респондент Д., 18 лет).

В научной литературе отмечается игнорирование темы смерти зацеперами, а в некоторых работах подчеркивается, что образ смерти, игры со смертью является неотъемлемым элементом спектакля трейнсерфера. Зацеперы не хотят умереть, но утверждают, что смерть не пугает их. Впрочем, отношение к смерти у зацеперов требует дальнейшего исследования. Так, в наших интервью ряд респондентов отмечали, что больше всего в зацепинге их пугает как раз смерть. Страх смерти также является одним из мотивов отказа от практики зацепинга (*«просто в один момент подумал, что могу на самом деле умереть»*, – говорит респондент Б., прекративший занятие зацепингом несколько месяцев назад).

Таким образом, зацепинг – форма активности, укорененная в теле и связанная с ориентацией на

процесс, на переживание действия и его регуляторов – чувств и ощущений, имеющих возбуждающую функцию. Чувство опасности и преодоление страха, ощущение скорости и полноты своей телесности сопровождается переживанием подъема, радости, удовольствия, свободы. Именно описания физической активности составляют львиную долю свободных рассказов зацеперов. В отличие от акцента на *смерти* в материалах СМИ, у зацеперов этот пласт представлен с точки зрения *жизни*. Интересно, что самый сильный козырь СМИ – угроза смерти, физического разрушения, потери телесной целостности – апеллирует к базовому физическому уровню. То есть, с одной стороны, в СМИ проводится жесткая критика элементарных тенденций, активируемых в процессе нелегальной езды, связанной с риском, выбросом адреналина, мощными эмоциями, а с другой – именно к этим базовым тенденциям и апеллируют СМИ в попытке пресечения данного явления.

Социальная личность. Персонаж

Подростковый и юношеский возраст является кризисным с точки зрения социальных процессов, обретения своего места и статуса в мире. В это время человек проходит сложную стадию персонажа, то есть индивида, обладающего особыми возможностями, способного играть определенную роль [Жане, 2010]. Персонаж в значительной степени опирается на нерелексивные убеждения и на чувства, поэтому не всегда логичен, может быть противоречив, устойчив к рациональным аргументам и активно ищет яркие переживания. В этот период формируются особые отношения с группой: обостряется потребность изменения своего статуса в системе социальных оценок. *«Итак, время пришло. Нет страха, нет предрассудкам, нет запретам ОАО РЖД, которое нас подавляло! Настал тот час, когда мы будем говорить о себе смело и открыто и ездить, как хотим, сбросив оковы серой повседневности и протестуя одновременно против всего сразу: против давки и духоты в вагонах, против скуки и против тарифной политики РЖД!»* (<https://vk.com/voenezcp4>).

Согласно концепции Жане, в эпоху юности человек активно формирует гипотезы относительно мира и себя самого, своего места в иерархии с точки зрения своей индивидуальности, маскулинности / женственности, привлекательности, компетентности и др. Так, например, зацепинг связан с процессом изменения социального статуса в глазах референтной группы: из мальчика зацепер становится мужчиной. Зацепинг описывается как занятие, которым стоит заниматься, если хочешь понравиться девушке, как средство социальной трансформации. Впрочем, видимо, когда интимно-личностные отношения выходят на более глубокий уровень, формы проявления маскулинности могут меняться: *«Зацепинг давал все. Там интересно, увлекательно. Но сейчас это потеряло смысл. Сейчас есть вещи более важные и интересные, на зацепинг времени нет. Его место заняли отношения. Любовь сильнее зацепинга»* (респондент Д., 19 лет).

С процессами определения своего места в социальной иерархии связано множество нарушений от переживаний неполноценности до чувства превосходства [Жане, 2010]. Поскольку в обществе социальная иерархия является достаточно жесткой и имеет множество ступеней, возникает искушение создать альтернативную иерархию и занять в ней высокое место сразу же, без долгого пути. Так, девиз одной из групп зацеперов таков: *«Зацепинг нестандартен и является как причиной, так и следствием некоего расширения сознания, поэтому многими узколобыми людьми всячески отрицается»* (http://vk.com/zaceping_official). Излюбленная тема в размещенных на сайтах группы «ВКонтакте» рассказах зацеперов, фактически сводящихся к описаниям зацепа и бегства от полиции, может быть связана с активным противопоставлением себя традиционной иерархии, чувством безнаказанности и ощущением всемогущества, подкрепляющим переживание личной нестандартности и уникальности.

Однако создание альтернативной иерархии имплицитно направлено на поиск своего уникального места во взрослом мире. Этому явлению посвящен целый корпус работ, связанный с феноменом инициации. Согласно Ле Бретону, рискованное поведение выступает не как форма стремления к смерти, а как поиск смысла, форма обретения контроля в турбулентном, неопределенном жизненном пространстве, как форма прохождения инициации, ритуализации сложного переходного периода взросления [Le Breton, 2011]. Интересно, что даже понятие риска, одно из ключевых в репортажах и статьях СМИ (37; 0,0022), отнюдь не относится к частотным у самих зацеперов (5; 0,0012). Зацепер жаждет не смерти и не риска как такового, а проверки, самопроверки, переживания и поиска интенсивности бытия, моментов сверхбытия.

Ритуал трейнсерфинга переживается как путь героя, путешествие, трансформация, изменения. Герой, псевдогерой, неизвестен в начале путешествия. Он обретает известность и очевидность в процессе своего путешествия. Ритуал важен во всех сферах неопределенности, тревоги, бессилия, расстройства, пока не обретены более прочные личностные основания. Его повторяющийся характер создает паттерн предсказуемости [Steenkamp, 2011]. Однако этот аналог ритуала отличается от традиционных, принятых в культуре форм ритуального поведения. В традиционной форме ритуал осуществляется взрослыми в присутствии всего племени, а не сверстниками и не в контексте разрыва социальных связей и культурных норм.

Наряду с ритуальным, культурное пространство зацепинга описывается как игровое. Недаром персонаж в концепции Жане «играет» свою роль. Понятие игры является одним из наиболее важных в публикациях СМИ. Эта смысловая категория представлена множеством слов, среди которых «игра» (33; 0,0019), «забава» (7; 0,0004), «развлечение» (20; 0,0011), «шалость» (5; 0,0002). Игра связывается журналистами с инфантилизацией современной молодежи и особенностями социализации, сопряженными с развитием информационных и коммуникативных технологий. *«Сегодня обозначилась тенденция: молодое поколение становится все более инфантильным, что проявляется в полудетском непонимании, с чем играешь ... Ребята просто игнорируют реальность и оправдывают свой риск перед другими. Конечно, легче создать свою реальность, чем подчиниться законам окружающего мира, который некоторым подросткам кажется очень вялым и скучным. В виртуальном мире все намного быстрее, интенсивнее и с большим выбросом адреналина. Там можно не заботиться о будущем, рисковать, бросать вызов и побеждать, умирать и снова возрождаться. Через какое-то время хочется уже реального адреналина, и его ищут в «зацепинге», других экстремальных вещах. Но если у большинства взрослых людей сформирован инстинкт самосохранения, то у подростка компьютерные игры развивают неверное представление о своих возможностях»* (<http://www.sb.by/obshchestvo/article/bez-bileta-2.html>).

К понятию игры и особенностям социализации апеллируют и научные источники осмысления явления зацепинга. Отмечается, что бум развития ИТ приводит к снижению способности воспринимать различие между образом и реальностью [Malone, 2005]. Зацепинг зачастую воспринимается подростками как игра, в которой нужно выполнить задание и не упасть, не попасться. Образ игры (по аналогии с компьютерной) способствует минимизации восприятия реального риска. Игровые перформансы создают для подростка «вторую реальность», отличную от обыденной жизни.

Несмотря на первостепенную значимость стадии персонажа в понимании зацепинга, следует учитывать процессы, сопряженные с двумя следующими стадиями развития личности: «я» и «индивидуальности».

Я

Стадия «я» (moi) вводится Жане в отношении человека рефлексизирующего, опирающегося на внутреннюю мысль. С этой стадией связаны многие законы, особенности, характеристики, не свойственные персонажу, такие как закон личной свободы, уважения к инициативе. В эту эпоху начинается борьба между внешним авторитетом и внутренней критикой [Жане, 2010]. На этом этапе представления о себе и других могут не совпадать с предписываемыми группой. Непрозрачность человека, его способность самостоятельного принятия решений – довольно опасный момент для группы. Подросток, занимающийся рискованным занятием, – это подросток, от которого не понятно, чего ожидать. Этот уровень социальной личности важен для понимания отношений «зацепер – общество (группа)». Можно предположить, что протест, запечатленный в СМИ, отражает обеспокоенность группы в утрате контроля, неопределенности в формировании идентичности и ее поведенческих проявлений, характеризующихся как «хулиганство» (еще одно высокочастотное слово в прессе). Однако молодые люди сохраняют представления о себе, не совпадающие с приписываемыми. У них есть четкие критерии того, что можно называть зацепингом и что таковым не является: *«Появились умники и школьники, которые зацепинг превратили в черт знает что. Не катаются, а дурью маются на крыше. Из-за них новости по телевизору о смертях, из-за них на зацепинг стали обращать внимание и применять меры борьбы с зацепингом. Зацепер не орет на*

крыше, не делает лишних телодвижений и не привлекает никакого внимания. Увы, благодаря тем, кто на крыше только рогами меряются, зацеперов считают идиотами. Теперь в народе под слово "зацепер" попали все, кто едет на рельсовом транспорте. На самом же деле есть зацеперы, а есть "люди, катающиеся на крыше". Если я сяду за руль грузовика и нажму на газ, я же не стану водителем? Если он сидит тихо, не палится, технику безопасности соблюдает – зацепер» (респондент С., 15 лет).

К трудностям и преградам этой стадии относятся феномены эгоцентризма и аутизма (Жане, 2010). Человека на этой стадии не занимает позиция другого, он может замкнуться на себе, своих чувствах и представлениях. Необходимой оказывается «дисциплина» мысли, обращение к точке зрения другого, учет разных позиций, социальное расширение. Еще одной сложностью этой стадии является недостаточность волевой регуляции. Принятое решение бывает сложно осуществить, например, многие зацеперы отмечают, как сложно им бросить зацепинг, становящийся «зависимостью».

Индивидуальность

Следующим этапом в развитии личности является «индивидуальность» [2], характеризующаяся психологической зрелостью, признанием индивидуальности другого. Этот процесс связан, согласно Жане, с конструированием исторической целостности, целостности во времени. Человек определяется уже не только по отдельным действиям, но через систему нарративов. Историческая целостность базируется на работе памяти как средстве преодоления времени и охватывает всю жизнь, связывает наше прошлое, настоящее и будущее, создает неповторимый автобиографический рассказ [Janet, 1928]. В подростковом возрасте в процессе развития самосознания происходит формирование способности создания сложной системы автобиографических нарративов.

Когда-то биографией обладали лишь герои. «Сегодня мы все герои», – говорил Жане, имея в виду, что каждый обладает уникальной автобиографией. А с развитием ИТ героем стать легко, легко показать свою исключительность, легко «поведать» свою захватывающую историю миллионам и обрести фанатов. Зацепер – это тип героя ловкого, неуловимого, бесстрашного, бросающего вызов обществу, играющего со смертью и в каждой поездке побеждающего ее. Осуществленная фантазия героя находит выражение в нарративе, особом автобиографическом рассказе о себе и видеорепортаже, обращенном к зрителю или читателю и повествующем о своих особых качествах и умениях, а также приобщающих зрителя к тому, что ему недоступно видеть самому и к чему он может приобщиться лишь через героя. Впрочем, можно предположить, что в данном случае нарратив скорее соотносится со стадией персонажа и свойственной для нее памятью-фабуляцией, для которой первостепенную роль играет передача переживания, чувства, сама история, а не правда или истинное положение вещей. В фабуляции содержится попытка вызвать у отсутствовавших во время события те переживания, которые испытывали его участники. Таковы видеоперформансы зацеперов, а также большинство историй о зацепинге, которые можно найти на сайте зацеперов. Зацепинг иногда сравнивается с хорошо подготовленным спектаклем, так называемым перформансом (в ходе наших интервью некоторые зацеперы так и называли себя «перформерами»). Герой-зацепер готов продемонстрировать свои умения, а зритель призван восхищенно следить за опасными перемещениями. Трейнсерферы смотрят в камеру, приглашая зрителей пережить вместе с ними этот опыт. Без зрителя не было бы спектакля. Трейнсерфинг – способ рассказа уникальной истории через экстремальный, пространственный спектакль. В вопросе о содержании спектакля и выбранной форме нарратива раскрывается смысл, который зацепинг имеет для его героев.

Итак, хотя мы и рассмотрели здесь вкратце стадии Я и индивидуальности, основными для понимания зацепинга можно считать стадии телесной личности и персонажа. Осмысление связанных с ними личностных процессов, специфики эмоциональной, когнитивной, волевой сферы, а также социального взаимодействия могут быть полезными в понимании данного явления. Кроме того, стадии Я и индивидуальности, а также связанные с ними личностные трансформации могут быть полезны в профилактической работе, в формировании других акцентов и смыслов в жизни подростков.

Заключение

Многие психические феномены, связанные с зацепингом, звучат как у журналистов, так и у самих трейнсерферов, причем, с разной валентностью и оценкой значимости и смысла. Материалы СМИ раскрывают явление зацепинга с позиции морали и безопасности, активизирующей установки защиты и нападения, потребность усиления контроля. За редким исключением, основной тон публикаций характеризуется обесцениванием, возмущением, гневом, ужасом перед неконтролируемым. Образ зацепинга в СМИ складывается под знаком тревоги. Главный козырь в большинстве репортажей – констатация смертельной опасности данного экстремального времяпрепровождения и описания травм.

Безусловно, речь здесь не идет о критике СМИ. Журналисты прекрасно выполняют свою задачу: будоражат, привлекают внимание, удерживают интерес. Репортажи не предназначены для замены научного понимания зацепинга, его смысла для трейнсерферов, места в молодежной культуре. Существует огромная потребность в научном изучении этого важного молодежного движения с точки зрения психологических особенностей и задач подросткового возраста, а также актуальной социокультурной ситуации в России. Это явление сопряжено с множеством структурных психологических и культурологических вопросов. Так, например, по Жане, в эволюции и инволюции личности, процессах девиации одну из первостепенных ролей играет социальное окружение. Каково социальное окружение зацепера? Как общество реагирует на зацепинг? За констатацией смертельной опасности, устрашением следуют живописания мер по его пресечению: штрафы (одно из самых высокочастотных слов в массиве материалов СМИ (44; 0,0026)), задержания, профилактические беседы, привлечение родителей и пр. Но, парадоксальным образом, штрафы за зацепинг в России смехотворны. Сами зацеперы говорят: *«Штраф за зацепинг никто повышать не собирается, это лишь глупое пугало для московских школьников. Эти сто рублей пытаются повесить уже третий год»* (респондент А.). Научное сообщество безмолвствует, на законодательном уровне вопрос не решается. О чем может говорить такая ситуация? Возможно, о том, что зацепинг имплицитно входит в ряд форм активности, не разрешенных, но не запрещенных, в отношении которых нет ясных границ в обществе неопределенности и риска. Связано ли это явление с нарушениями границ и двойными посланиями, избыточными в нашем обществе, тайным благоговением перед риском или другими процессами? Эти и многие другие вопросы, связанные с зацепингом, ждут своего научного осмысления.

Выражение признательности

Я благодарю зацеперов, принявших участие в исследовании, за их живой интерес, уважение и терпение. Я признательна Сергею Фроликову за помощь в составлении вопросов для интервью с зацеперами.

Приложение

Статьи и репортажи в СМИ о зацеперах

Без билета. <http://news.21.by/society/2011/07/08/331196.html>

Васькова В. С электричкой в обнимку, 2010. <http://gaude.ru/story/s-elektrichkoi-v-obnimku11>

В московском метро погиб «зацепер». <http://lenta.ru/news/2015/01/02/camard/>

В Тверской области зацепинг стал для РЖД «костью в горле». <http://tverigrad.ru/publication/v-tverskojj-oblasti-zaceping-stal-dlya-rzhd-kostyu-v-gorle>

Гавриэлова А. Зацепер установил рекорд поездок на крыше «Сапсана», 2012. <http://www.mr7.ru/articles/49317/>

Группа зацеперов в сети «ВКонтакте». <http://vk.com/zaceping2012>

Группа зацеперов в сети «ВКонтакте». <https://vk.com/voenezcp4>

Группа зацеперов в сети «ВКонтакте». http://vk.com/zaceping_official

Два «зацепера» хотели устроить шоу из своей поездки на «Сапсане», 2012. gazeta.spb.ru

Зацепинг смертельно опасен, 2014. <http://www.gtrk-vyatka.ru/vesti/incidents/20640-zaceping-smertelno-opasen.html>

«Зацепинг» (модное опасное для жизни развлечение молодежи). <http://vinogradov-centr.ru/zacepery.php>

Зацепинг: Москву охватило новое смертоносное увлечение, есть жертвы. <http://inopressa.ru/article/24mar2011/dailymail/metro.html>

Зацепинг: смерть и травмы. Основные ошибки зацеперов, ведущие к трагическим последствиям. <http://novosti-online.info/transport/zheleznodorozhnye-novosti/167-zaceping-smert-i-travmy-osnovnye-oshibki-zaceperov-veduschie-k-tragicheskim-posledstviyam.html>

«Зацепинг» – опасное увлечение. <https://skfout.mvd.ru/novosti/item/2903976/>

«Зацепинг» – развлечение с риском для жизни. <http://www.vipnovosti33.ru/news/view/12269>

Зацепинг – развлечение со смертельным исходом. Новосибирская неделя. <http://novo-sibirsk.ru/media/news/25481.html>

«Зацеперы» переместились из электричек в метро. http://www.newsmsk.com/article/19Aug2010/zacep_metro.html,
<http://www.newsmsk.com/article/03aug2010/zaceping.html>

Казаков А. Зацеперы. <http://www.transportrussia.ru/bezopasnost/zatsepery.html>

Кашинцева А. Езда на крыше электрички: «минусы» и опасности. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=382627>

Макарова О. Добрались до «Сапсанов». Нижегородские новости. Областная ежедневная газета. <http://www.nnews.nnov.ru/news/2012/04/28/frontpage/zaceping/>

Маслов-Лисичкин А. Адреналиновый наркотик – или игры со смертью. <http://www.trn.ua/articles/7319/>

Минтранс Подмосковья предлагает расценивать «зацепинг» как хулиганство. <http://www.regnum.ru/news/polit/1814730.html#ixzz3QUGjWfDF>

Михайлов Е. «Зацеперы» умирают, но не сдаются. Метромост: транспортный интернет-журнал, 2011.

Мокряков А. У москвичей появился новый вид спорта – зацепинг. <http://www.metronews.ru/moskva/u-moskvichej-pojavilsja-novyj-vid-sporta-zaceping/Tpokbn---HilzjH3FpV5F6/>

Молодые люди хотели проехать на Сапсане, привязав себя между вагонами. <http://ria.ru/incidents/20110329/358999907.html>

На Московской железной дороге оштрафовали тысячу зацеперов. Комсомольская правда. <http://www.rosbalt.ru/piter/2012/01/11/931987.html>

Пассажиры ездят верхом на электричках ради удовольствия. <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/288000/>

Петров Д. Зацепинг набирает популярность, но теряет популяризаторов. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=788079>

Поклонский В. Электрички убивают серферов.

http://www.infox.ru/extreme/wheels/2009/07/31/train_hop.phtml

Прудников С. Коварный зацепинг. <http://www.gudok.ru/zdr/169/?ID=638742&archive=25882>

Разряд в 3000 вольт убил зацепера на крыше электрички. <http://www.odintsovo.info/news/?id=36010>

Российская молодежь предпочитает кататься на сцепках между вагонами, на крышах поездов и в товарняках. <http://www.asfera.info/news/one-40811.html>

РЖД предлагают ужесточить ответственность за «зацепинг».

<http://ria.ru/society/20120516/650453694.html#ixzz3QUHON2Ko>

Рано или поздно «зацепинг» закончится моргом. <http://pyatigorsk.bezformata.ru/listnews/pozdno-zatseping-zakonchitsya-morgom/7854820/>

Репин А. Комиссары катания. <http://www.nanevskom.ru/toread-5212/0/>

Студент УрФУ стал жертвой «зацепинга». <http://veved.ru/news/10991-student-urfu-stal-zhertvoj-zacepinga.html>

Словецкий В. «Зацеперов» хотят остановить уроками по безопасности.

<http://m.vm.ru/news/2013/09/19/zatseperov-hotyat-ostanovit-urokami-po-bezopasnosti-214642.html>

Форум зацеперов. <http://forum.3ty.ru>

Литература

Жане П. Психологическая эволюция личности. М.: Академический проект, 2010.

Janet P. Les Medications psychologiques. Paris, 1986.

Janet P. L'Évolution de la mémoire et de la notion du temps. Paris: Chahine, 1928.

Le Breton D. Sociologie, psychanalyse et conduites à risque des jeunes. Revue du MAUSS, 2011, 37(1), 365-384. DOI: 10.3917/rdm.037.0365

Malone K. Trainsurfing: "...its like bungee jumping without arope". In: K. Gilbert (Ed.), Sexuality, Sport and the Culture of Risk. Aachen: Meyer and Meyer, 2005. pp. 154–176.

Steenkamp H. The urban underclass and postauthoritarian Johannesburg: train surfing (Soweto style) as an extreme spatial practice. Submitted in fulfillment of the requirements for the degree Magister Artium (Visual Studies) in the Faculty of Humanities University of Pretoria, 2011.
<http://repository.up.ac.za/handle/2263/30350>

Примечания

[1] У Жана это понятие применяется в широком смысле этого слова, как противоположность концепту «депрессии», снижению уровня психического функционирования.

[2] Впрочем, надо отметить, что стадию индивидуальности (уровень прогрессивных тенденций) отделяют от стадии «я» (уровень рефлексивных действий) еще две эпохальные стадии – эргетических и экспериментальных тенденций.

Поступила в редакцию 17 июля 2015 г. Дата публикации: 30 декабря 2015 г.

[Сведения об авторе](#)

Федунина Наталья Юрьевна. Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, межведомственный ресурсный Центр мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды, Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.

E-mail: natalia_fedunina@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Федунина Н.Ю. Представление о смысле зацепинга через призму концепции личности Пьера Жане. Психологические исследования, 2015, 8(44), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Федунина Н.Ю. Представление о смысле зацепинга через призму концепции личности Пьера Жане // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 44. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1215-fedunina44.html>

[К началу страницы >>](#)